

Немецкий рыцарский роман

УДК 82-131

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-116-127

Повествовательные стратегии в баварской поэме о Лоэнгрине

Ольга В. Попова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, popova.olga13w@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сюжетосложения баварской поэмы «Лоэнгрин» XIII в. в связи с различными источниками, на которые опирается ее создатель. Сюжет поэмы, с одной стороны, основан на сюжете старофранцузской жести «Рыцарь с лебедем», известной в немецких землях по одноименному переложению Конрада Вюрцбургского, с другой – восходит к романной традиции Вольфрама фон Эшенбаха, который связывает происхождение героя с миром Грааля. Тяготение создателя поэмы о Лоэнгрине к романному повествованию, заданному традицией Вольфрама фон Эшенбаха и сюжетной рамкой произведения, постепенно сменяется привлечением эпических повествовательных моделей. Данная тенденция может быть объяснена сохранением функции героя как божественного посланника, которая не позволяет придать подвигам героя характер авантюры.

Ключевые слова: средневековый эпос, рыцарский роман, Рыцарь с лебедем, Лоэнгрин

Для цитирования: Попова О.В. Повествовательные стратегии в баварской поэме о Лоэнгрине // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 1. С. 116–127. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-116-127

Narrative Strategies in the Bavarian Poem *Lohengrin*

Ol'ga V. Popova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
popova.olga13w@mail.ru*

Abstract. The article discusses the features of the plot structure of the thirteenth-century Bavarian poem “Lohengrin” in connection with various sources, on which its creator relies. On the one hand, the plot of the poem is

© Попова О.В., 2021

based on the that of the old French chanson de geste, “The Swan Knight”, known in Germanic lands by the eponymous version of Konrad of Würzburg, and on the other hand, it goes back to the tradition of Wolfram von Eschenbach’s tale of chivalry, which connects the origin of the hero with the world of the Grail. The attraction of the creator of the Lohengrin poem to the tale of chivalry in the tradition of Wolfram von Eschenbach and to the story frame of the work is gradually replaced by the attraction of epic narrative models. This tendency can be explained by his having retained the function of the hero as a divine messenger, which does not permit the representation of the hero’s feats in terms of adventure.

Keywords: medieval epic, tale of chivalry, The Swan Knight, Lohengrin

For citation: Popova, O.V. (2021), “Narrative Strategies in the Bavarian Poem *Lohengrin*”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*. 2020, no. 1, pp. 116–127, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-116-127

В статье рассматриваются нарративные стратегии немецкой поэмы «Лоэнгрин» (“Lohengrin”) конца XIII в. Поэма сохранилась в двух манускриптах, была создана анонимным баварским поэтом, предположительно, между 1283 и 1290 гг. и стала частью цикла о Состязании певцов в Вартбурге (“Wartburgkrieg, oder Sängerkrieg auf der Wartburg”) [Matthews 2015]. Повествование о Лоэнгрине входит в часть цикла, называемую «Игра в загадки» (“Räthselspiel”), и вложено в уста Вольфрама фон Эшенбаха, который, согласно сюжету, вступает в спор с другим участником поэтического состязания, Клингзором. Баварская поэма является одним из многочисленных произведений, сложившихся в Средние века и повествующих о Рыцаре с лебедем, герое, прибывающем из иного мира и заключающем брак со смертной.

Обращаясь к исследованию повествовательных стратегий поэмы, необходимо учитывать как особенности сюжета, так и ее жанровую специфику. Этот памятник находится на стыке эпической и романной традиции, что во многом обусловлено его источниками, которые принадлежат разным жанрам.

Сюжет поэмы «Лоэнгрин», по всей видимости, восходит к двум немецкоязычным произведениям: это последняя, XVI книга рыцарского романа Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (“Parzival”, начало XIII в.), в которой содержится рассказ о сыне главного героя Лоэрангрине, и поэма Конрада Вюрцбургского «Рыцарь с лебедем» (“Der Schwanritter”, 1257 г.) [Krüger 1936, p. 122]. Оба источника, в свою очередь, заимствуют сюжет о Ры-

царе с лебедем из французской эпической традиции – одной из поэм, входящих в цикл о Первом крестовом походе и повествующих о легендарном предке Готфрида Бульонского. Старофранцузская поэма «Рыцарь с лебедем» (“Le Chevalier au Cygne”), по всей видимости, была единственным источником, из которого Вольфрам заимствовал сюжетный блок о подвиге Рыцаря с лебедем [Blöte 1898].

Анонимная старофранцузская поэма, в исследовательской литературе условно называемая «Рыцарь с лебедем», известна по рукописям XIII в. [Nelson 1985, р. XI–XIV]. Она основана на сюжетном блоке о главном подвиге героя, который, наряду с сюжетными блоками его рождения и смерти, позднее, в XIV в., становится частью целостного «сюжета о Рыцаре с лебедем». Получив отдельное бытование, рассказ о подвиге героя заимствуется немецкой традицией вне контекста крестового похода. Повествование о предшествующих событиях, рождении и юности Рыцаря с лебедем, восходящее к фольклорному сюжету о детях-лебедях, не было воспринято немецкими поэтами, и присутствующие в нем сказочные мотивы в немецких памятниках отражения не находят.

Сюжет старофранцузской поэмы «Рыцарь с лебедем» основан на рассказе о герцогине Бульонской, оказавшейся в беде из-за нападения на ее земли герцога Саксонского, и Рыцаре с лебедем, которого Бог посылает ей на помощь и который прибывает в ладье, влекомой лебедем. Описываемые события разворачиваются в Неймегене, где находится императорский двор, поскольку герцогиня обращается к императору с жалобой, желая доказать свое право владеть Бульоном и оспорить притязания на него герцога Саксонского, родственника ее супруга, прежнего правителя этих земель. При дворе императора происходит и судебный поединок, в котором Рыцарь с лебедем одерживает победу над герцогом. Впоследствии герой вступает в брак с дочерью герцогини, становясь правителем герцогства Бульонского, и накладывает на нее запрет задавать вопрос о его имени и происхождении.

Рыцарский роман Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» является первым произведением, созданным на территории Германии, в котором упоминается Рыцарь с лебедем; в романе этот герой получает имя Лоэрангрин. Представив Лоэрангрину сыном главного героя романа, Вольфрам фон Эшенбах связывает его происхождение с Артуровским миром и служением Граалю. В отрывке, посвященном Рыцарю с лебедем, действие происходит не в Неймегене и Бульоне, а в брабантском городе Антверпен. Вольфрам включает в повествование лишь отдельные мотивы старофранцузской поэмы. В «Парцифале» у герцогини Брабантской нет

противника, с которым мог бы сразиться Рыцарь с лебедем. В этом произведении она изображается как невеста, которая отказывает женихам, поскольку желает выйти замуж за того, кого пошлет ей Бог. Вследствие этого в романе редуцируются эпизоды судебного заседания и судебного поединка. Император как верховный судья в «Парцифале» также отсутствует. Герцогиня Брабантская просит Бога дать ей не защитника, который бы избавил ее от беды, а супруга. Миссия Лоэнгринина как божественного посланника обусловлена ответом Грааля именно на эту просьбу и не требует подтверждения с помощью героических подвигов.

В отличие от романа Вольфрама, в поэме Конрада Вюрцбургского «Рыцарь с лебедем» в целом сохранена мотивная структура французского первоисточника, за исключением реализации мотива сражения главного героя с родственниками побежденного им герцога Саксонского. Подобная редукция может объясняться особенностями жанровой природы этого памятника, в котором появляются как модели романного повествования, так и черты, свойственные жанрам городской литературы; некоторые исследователи видят в нем влияние традиции шванка [Gernentz 1972, p. 12]. Если во французском первоисточнике можно заметить тяготение к обширным описаниям и отступлениям, свойственным эпическому жанру, то действие поэмы Конрада Вюрцбургского развивается стремительно, повествование сконцентрировано на главной сюжетной линии – подвиге Рыцаря с лебедем, отстаивающего право герцогини в поединке, условии, которое он ставит перед женитьбой на ее дочери, и нарушении этого условия. Можно предположить, что Конрад был знаком не только с французской поэмой «Рыцарь с лебедем», но и с романом Вольфрама фон Эшенбаха, на что указывает упоминание Брабанта в немецкой поэме.

Учитывая влияние романа Вольфрама и поэмы Конрада, при анализе нарративных стратегий, используемых создателем баварской поэмы «Лоэнгрин», стоит обратить особое внимание на события, при изложении которых средневековый поэт заимствует повествовательные модели из первоисточников поэмы. В дальнейшем будут рассмотрены сюжетные элементы, позволяющие совместить эти модели или, напротив, предполагающие следование одной из них.

Поэма «Лоэнгрин», включенная в цикл о состязании певцов в Вартбурге, вводится как вставной жанр, представляется ответом на вопросы Клингзора и в то же время примером совершенной песни, исполняемой Вольфрамом фон Эшенбахом, который является одним из персонажей цикла. Очевидно, таким образом создатель поэмы стремится расширить повествование о сыне Парцифала

Лоэрангрине, содержащееся в последней книге рыцарского романа. На это указывают упоминания Грааля и Артуровского мира в начальной части поэмы, поскольку именно об Артуре и его рыцарях вопрошает Клингзор. Однако далее ее создатель дает намного более подробное описание брабантского города Антверпен, где правит герцогиня Эльза.

Можно предположить, что столь внезапный переход от одного локуса к другому объясняется следованием традиции, заданной источниками поэмы. Почти во всех памятниках, содержащих рассказ о прибытии Рыцаря с лебедем ко двору герцогини, повествование строится вокруг локуса, в котором происходят наиболее значимые для сюжета события. Основным местом действия становится город, в который прибывают и главный герой, и оказавшаяся в беде герцогиня. В старофранцузской поэме это Неймеген, где Рыцарь с лебедем участвует в судебном поединке и одерживает победу над противником. Несмотря на то что в дальнейшем он становится правителем герцогства Бульонского и сохраняет этот статус более семи лет, о событиях, происходящих с ним в этот период, почти не рассказывается. Единственным событием, локализованным в Бульоне, является нарушение его женой запрета. Прощание героя с супругой происходит уже в Неймегене при дворе императора.

Неймеген упоминается и в версии Конрада Вюрцбургского, однако создатель поэмы о Лоэнгрине, вслед за Вольфрамом фон Эшенбахом, переносит действие в Антверпен, который становится главным местом действия, и вводит дополнительный локус – замок Мунсальвеш, откуда прибывает Лоэнгрин. Император как персонаж присутствует в этом произведении (в данном случае это называемый императором Генрих Птицелов) и сохраняет функцию верховного судьи, однако, в отличие от эпических версий, покидает императорский двор и сам прибывает в Антверпен, чтобы выслушать жалобу Эльзы Брабантской.

Итак, создатель «Лоэнгрини», включая в повествование мотивы эпической версии, в отношении локализации места действия следует версии романной. В романе Вольфрама фон Эшенбаха смена пространства происходит так же неожиданно, как и в других источниках. Для сравнения можно привести два отрывка из романа «Парцифаль» и поэмы о Лоэнгрине.

В рыцарском романе рассказ о сыне Парцифалья прерывается и происходит перенос в другой локус. Повествователь дает характеристику правительнице Брабанта, упоминая, что она отказывает женихам, и лишь после этого возвращается к рассказу о Лоэрангрине:

Loherangrîn wuohs manlîch starc:
 diu zageheit sich an im barc.
 dô er sich rîterschaft versan,
 ins grâles dienste er prîs gewan. 824
 Welt ir nu hoeren fûrbaz?
 sît über lant ein frouwe saz...
 <...>
 si was fûrstîn in Brâbant.

Лоэрангрин вырос,
 в него вселилась тоска.
 Усвоив рыцарские устои,
 он был удостоен службы Граалю.
 Хотите ли вы слушать дальше?
 В другой стране жила дама...
 <...>
 Она правила в Брабанте
 (здесь и далее перевод О. Поповой).

В поэме «Лоэнгрин» песнь Вольфрама также начинается с упоминания имени Эльзы Брабантской:

der Clingzor sprach 'nû singet, meister wîse.' 300
 Elsam von Prâbant diu pflag,
 swenn sie durch gebet an blôzen kniewen lac,
 daz sie ein schellen got ze êren haete.
 Клингзор сказал: «Пой, искусный мастер».
 Эльза Брабантская терпела муку,
 когда в молитве стояла на коленях,
 у нее был колокольчик, чтобы чтить Бога.

Таким образом, несмотря на то что в обоих памятниках братство рыцарей короля Артура и служение Граалю вводятся как главные темы, собственно рассказ о Рыцаре с лебедем начинается с описания несчастья, постигшего герцогиню Брабантскую.

Если обратиться к изображению начальной ситуации в поэме «Лоэнгрин», с одной стороны, можно считать, что оно заимствовано из поэмы Конрада: у герцогини есть противник, однако она не может найти бойца, который согласился бы вступить с ним в поединок и доказать ее правоту. С другой стороны, «обидчик» Эльзы не захватывает земли герцогини, а претендует на ее руку. В этом отношении сказывается влияние Вольфрама фон Эшенбаха, у которого герцогиня отказывает женихам, в других версиях против-

ник герцогини вообще не выступает в роли жениха. Согласно сюжету баварской поэмы, Фридрих фон Тельрамунт желает насильно жениться на Эльзе, что причиняет ей горе. Можно предположить, что этот персонаж введен в повествование создателем поэмы, поскольку ни в одном из ее источников он не фигурирует.

Повествование о беде, постигшей герцогиню Брабантскую, в поэме «Лоэнгрин» сменяется переносом места действия при помощи привлечения комплекса мотивов и описаний, отсутствующих во всех созданных ранее памятниках о Рыцаре с лебедем: описывается мир Грааля и рыцарей Круглого стола, рассказывается о мессе, во время которой на Граале появляется надпись, передающая высшую волю. Эти сюжетные элементы восходят к рыцарскому роману Вольфрама фон Эшенбаха, но вместе с тем в поэме упоминаются персонажи, отсутствующие в романе: дочери Парцифалья, Ланцелота и Гавана, которые могут увидеть надпись на Граале (о том, что бойцом избран Лоэнгрин и на Граале появилось его имя, становится известно от дочери Парцифалья Элизы). Кроме того, представляя Артуровский мир и мир Грааля фактически тождественными, создатель поэмы отходит от одной из главных идей романа Вольфрама, в котором эти два мира скорее соответствуют разным этапам пути Парцифалья и противопоставляются друг другу, когда куртуазные ценности вступают в противоречие с общечеловеческими. Подобное противопоставление теряет значимость для создателя поэмы «Лоэнгрин». Именно на короля Артура Грааль, согласно появившейся надписи, накладывает миссию найти бойца для Эльзы Брабантской. В то же время семантика Грааля заимствована из романа «Парцифаль» – он описывается как камень и выступает одновременно как христианская святыня, благодаря которой рыцари узнают божественную волю, и как сказочный предмет, дающий изобилие.

Много внимания в поэме о Лоэнгрине уделено описанию путешествия героя в Антверпен. Так, рассказывается о лебеде, который везет его ладью: во время плавания он опускает голову в воду, как будто ловит рыбу, однако в клюве у него оказывается облатка. Согласно предположениям исследователей, в описании путешествия Лоэнгринна заметно влияние одной из версий сюжета о Св. Брендане [Hahn, 2000]. Также в поэме упоминается о том, что, приближаясь к берегу, лебедь усыпляет Лоэнгринна своим пением. На протяжении данного отрывка, который содержит мотивы, отсутствующие во всех первоисточниках, смена пространства происходит последовательно, повествование сконцентрировано вокруг перемещения героя между мирами. Однако в описании прибытия Лоэнгринна в Антверпен вновь можно наблюдать следование нарративной стра-

тегии одного из источников – поэмы Конрада Вюрцбургского. Повествователь достаточно резко переходит к изображению реакции Эльзы и других персонажей, наблюдающих за лебедем, который везет по воде героя, погруженного в сон.

Таким образом, в начальной части поэмы «Лоэнгрин» наблюдается постоянное чередование двух локусов: мира Артура и Грааля, далекого и сказочного, упоминание которого задано сюжетной рамкой (именно на вопрос о короле Артуре отвечает Вольфрам), и «исторического» Антверпена, основного места действия, описание которого в начале поэмы задано всеми сюжетными источниками, известными баварскому поэту. Подобную стратегию можно объяснить стремлением создателя поэмы о Лоэнгрине не последовательно, а одновременно дать представление о событиях, происходящих в обоих мирах. Вероятно, с этой целью в повествование вводится новый сюжетный элемент – мотив колокольного звона.

Звон колоколов упоминается в диалоге поэтов, предшествующем вставному рассказу, и является частью загадки Клингзора, которую предстоит разгадать Вольфраму фон Эшенбаху:

Klingzor

Artûs hât kempfen ûz gesant,
sît er von dirre werlte schiet, in Kristenlant
hoert wie die selben botenschaft ein glocke
wol über tûsent rast erwarp,
dâ von ein hôher grâve sît in kampfes tarp.
<...>

Wolfram

der Clingezor tuot uns niht bekant
wer sî der kempfe den Artûs habe ûz gesant. 265
er seit ouch niendert wer die glocken liutet.

Клингзор

Артур посылал бойцов,
с тех пор как удалился от этого мира, в христианские земли.
Услышьте, как один из бойцов для подобной миссии

колокольным звоном

за тысячу ночлегов был призван,
в бою с ним потом погиб знатный граф.

<...>

Вольфрам

Клингзор не рассказал нам ни о том,
кем был боец, посланный Артуром,
ни о том, кто звонил в колокола.

Действительно, из песни Вольфрама становится ясна сюжетная функция колокольного звона. В поэме рассказывается, как сокол Эльзы, взывающей к Богу с мольбой послать ей бойца, приносит колокольчик, герцогиня звонит в него, звон достигает небес, и в Мунсальвеше начинают звонить колокола, созывая рыцарей на торжественную мессу. Колокольчик Эльзы обозначается в тексте как “schelle” или “glockelîn”, а колокола, звон которых был слышен в Мунсальвеше, – “glocken”. К данному мотиву баварский поэт постоянно обращается вплоть до эпизода прибытия Лоэнгрин в Антверпен: появлению на воде лебедя предшествует речь капеллана, напоминающего Эльзе о чуде с колокольчиком, которое знаменует скорое утешение. Мотив колокольного звона можно назвать семантическим центром повествования; данный сюжетный элемент объединяет оба мира, позволяя легко переходить от одного локуса к другому.

Исследование дальнейших нарративных стратегий баварской поэмы также подтверждает их непосредственную связь с проблемой жанровой природы этого произведения и его первоисточников. В последующем повествовании вновь можно заметить как ориентацию на поэму Конрада Вюрцбургского, так и влияние рыцарского романа. В поэме «Лоэнгрин» получает реализацию мотив поединка главного героя с обидчиком герцогини, отсутствующий в романе Вольфрама. Однако в отличие от эпических версий, из которых, по всей вероятности, он заимствуется, в поэме «Лоэнгрин» поединку не предшествует эпизод судебного заседания, поскольку миссия Рыцаря с лебедем интерпретируется иначе. В эпической традиции этот герой выступает как защитник правды и справедливости, его победа в судебном поединке обусловлена тем, что Бог всегда на стороне правого. В поэме «Лоэнгрин», напротив, главный герой сражается не столько для того, чтобы отстоять права герцогини, сколько ради доказательства своего права вступить с ней в брак.

Как следует из текста поэмы, поединок сохраняет характер Божьего суда – герой объявляет Эльзе, что прибыл по воле Бога, чтобы сразиться за нее в судебном поединке (“ein kempfe vor gerichte”). Однако в связи с изменением мотивировки поединка эпизод судебного заседания в поэме о Лоэнгрине заменяется эпизодом пира, во время которого Рыцарь с лебедем и его противник произносят обвинительные речи. Теме пира в поэме уделяется значительное место: подробно описывается одеяние Лоэнгрин, которое выбрала для него сама герцогиня, забавы, которым предаются знатные сеньоры и дамы, пробуждение любви (“*minne*”) в сердцах Лоэнгрин и Эльзы. Тема любви к Прекрасной Даме проявляется и в описании самого поединка – любовное чувство придает силы главному герою и определяет его превосходство над противником.

Таким образом, из поэмы Конрада Вюрцбургского баварский поэт заимствует мотив судебного поединка, однако, в соответствии с миссией Рыцаря с лебедем, привнесенной сюжетом рыцарского романа, придает его подвигу характер любовного приключения. В результате совмещения этих двух тенденций повествование поэмы о Лоэнгрине приобретает черты, свойственные германскому рыцарскому эпосу, которые нельзя назвать характерными ни для одного из ее первоисточников.

В то же время перенесение акцента на миссию Лоэнгринина как жениха, данного герцогине Брабантской Богом, не влечет за собой изменения главной функции героя, присутствующей во всех без исключения памятниках о Рыцаре с лебедем, – функции божественного посланника. Можно предположить, что присутствие в поэме о Лоэнгрине обширных описаний и отступлений, которые нередко можно увидеть в поздних эпических текстах, наряду с сохранением религиозной миссии героя повлекло за собой появление еще одной темы, отсутствующей в первоисточниках, – темы борьбы христиан с неверными.

Значительную часть поэмы о Лоэнгрине занимает описание двух сражений, в которых участвует главный герой на стороне германского императора, – битвам с венграми (которые в тексте также называются гуннами) и сарацинами. Всего в поэме насчитывается 7670 стихов, и примерно 4300 стихов, т. е. более половины из них, посвящены описанию военных походов. Битва с венграми мотивирована необходимостью отразить их натиск, а поход против сарацин скорее вызывает ассоциацию с крестовым походом против неверных. Повествование о военных подвигах Лоэнгринина строится на характерных для эпического произведения тематических комплексах: посольства, сборы войск, речи перед войсками, битва как множество поединков, чествования и дары победителям. Композиционно включение в сюжет этих эпизодов соответствует мотиву сражения главного героя с родственниками побежденного им противника в старофранцузской поэме «Рыцарь с лебедем». Однако на знакомство создателя «Лоэнгринина» с французской поэмой, из которой он мог бы заимствовать мотивы сражений и контекст Первого крестового похода, напрямую ничто не указывает. Вероятнее всего, их появление связано с «возвращением» повествованию о Рыцаре с лебедем эпической природы, которая, в противовес стремительно развивающемуся действию рыцарского романа «Парцифаль» и поэмы Конрада Вюрцбургского, влечет за собой амплификацию сюжета и обращение к приему ретардации.

Можно заключить, что тяготение создателя поэмы о Лоэнгрине к романному повествованию, заданному традицией Вольфрама

фон Эшенбаха и сюжетной рамкой произведения, постепенно сменяется привлечением эпических повествовательных моделей. Эту тенденцию кажется возможным объяснить сохранением функции героя как божественного посланника, которая не позволяет придать подвигам героя характер авантюры.

Сделанный вывод полностью подтверждает исследование заключительной части поэмы, в которой вследствие нарушения супругой Лоэнгриня заложённого на нее запрета герой покидает Брабант, возвращаясь в мир Артура и Священного Грааля. Описание путешествия Лоэнгриня в Мунсальвеш в тексте не приводится. Его фактически заменяет подробный рассказ рыцаря о его родословной и служении Граалю. Обращение к миру воображаемого можно было бы интерпретировать как отступление от свойственного эпосу историзма, ранее проявившегося в поэме в описании битв с венграми, во времена Генриха Птицелова действительно нападавшими на германские земли, и борьбы с сарацинами, которая отражала исторические реалии того времени.

Однако сообщение о том, что герцогство Брабантское перешло к старшему сыну Эльзы и Лоэнгриня, служит для создателя поэмы предлогом для включения в повествование исторического контекста. Внимание баварского поэта обращается не на потомков Лоэнгриня, а на преемников Генриха Птицелова, ошибочно называемого в тексте поэмы императором. Рассказывается о его сыне Оттоне, который стал правителем Священной Римской империи, об окончательной победе над венграми и их христианизации. Главный герой представляется не как персонаж, принадлежащий сказочному миру (как это было в начале повествования), а как посланник Бога, выполняющий религиозную миссию и являющийся гарантом легитимности правления германских императоров. Создатель поэмы ограничивается изображением событий, происходящих в мире условно «историческом», и смены повествовательной стратегии в финале поэмы не происходит.

Литература

- Blöte 1898 – *Blöte J.F.D.* Das aufkommen des clevischen Schwanritters // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1898. Bd. 42. S. 1–53.
- Gernentz 1972 – *Der Schwanritter*. Deutsche Erzählungen des 13. und 14. Jahrhunderts / Herausgegeben und aus dem Mittelhochdeutschen übertragen von H.J. Gernentz. Berlin: Rütten & Loehning, 1972. 488 S.
- Hahn 2000 – *Hahn R.* “Ein engel gap dem wîsen man ein buoch”. Anmerkungen zur Brandanlegende im „Wartburgkrieg“ // *Zeitschrift für deutsche Philologie*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2000. Sonderheft zum Band 119. S. 112–129.

- Krüger 1936 – *Krüger A.G.* Die Quellen der Schwanritterdichtungen. Hannover: Gifhorn, 1936. 297 S.
- Matthews 2015 – *Matthews A.* The Ends of Polemic and the Beginning of Lohengrin // Polemic: Language as Violence in Medieval and Early Modern Discourse / Dr Almut Suerbaum, Dr George Southcombe, Dr Benjamin Thompson. Farnham: Ashgate Publishing, 2015. P. 43–64.
- Nelson 1985 – Le Chevalier au Cygne and La Fin d'Elias / ed. by Jan A. Nelson. Tuscaloosa et London: University of Alabama Press (The Old French Crusade Cycle, Vol. 2), 1985. 556 p.

References

- Blöte, J.F.D. (1898), “Das aufkommen des clevischen Schwanritters”, *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, Weidmannsche Buchhandlung, Berlin, Germany, Bd. 42, pp. 1–53.
- Gernentz, H.J. (1972), *Der Schwanritter*. Deutsche Erzählungen des 13. und 14. Jahrhunderts, Herausgegeben und aus dem Mittelhochdeutschen übertragen von H.J. Gernentz, Rütten & Loehning, Berlin, Germany.
- Hahn, R. (2000), “Ein engel gap dem wîsen man ein buoch”, Anmerkungen zur Brandanlegende im ‘Wartburgkrieg’“, *Zeitschrift für deutsche Philologie*, Erich Schmidt Verlag, Berlin, Germany, Sonderheft zum Band 119, pp. 112–129.
- Krüger, A.G. (1936), *Die Quellen der Schwanritterdichtungen*, Gifhorn, Hannover, Germany.
- Matthews, A. (2015), “The Ends of Polemic and the Beginning of Lohengrin”, *Polemic: Language as Violence in Medieval and Early Modern Discourse*, Ashgate Publishing, Farnham, UK, pp. 43–64.
- Nelson, J.A. (ed.) (1985), *Le Chevalier au Cygne and La Fin d'Elias*, University of Alabama Press, Tuscaloosa et London (The Old French Crusade Cycle, Vol. 2).

Информация об авторе

Ольга В. Попова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; popova.olga13w@mail.ru

Information about the author

Olga V. Popova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; popova.olga13w@mail.ru